

Проводив полицейских, Котон откинулся на подушки и попытался разложить мысли по полочкам. Если всё услышанное правда, то его положение не такое уж и скверное. Детективы показали ему записи с камер видеонаблюдения. Странное, почти пугающее совпадение: нападение произошло в мёртвой зоне, так что объективы не зафиксировали сам момент удара. Лишь камера на углу засняла, как из переулочка торопливо выходит человек в глубоко надвинутой бейсболке и защитной маске, после чего мгновенно растворяется в толпе, скользнув в очередную слепую зону.

По силуэту на экране можно было разобрать лишь то, что это мужчина среднего телосложения. Нападавший оделся во всё чёрное, а на руки натянул перчатки. К тому же в тот час на улице бурлил плотный поток прохожих, так что любые следы на земле затоптали ещё до приезда полиции.

Да и мотив преступления выглядел туманно. Обычный уличный грабёж? Но в паре шагов оттуда работали сразу несколько банков, чьи клиенты представляли куда более лакомую мишень. Если же целью был именно он, то зачем нападавшему понадобилось забирать бумажник? И главное — почему грабитель оставил электронный пропуск?

Котон вспомнил о пластиковой карте — единственной вещи, способной пролить свет на его личность. Когда он только пришёл в себя, сквозь пелену полузабытья донёсся тихий голос медсестры. Она обмолвилась, что положила его вещи в тумбочку.

Повернув голову, он действительно заметил на прикроватном столике прозрачный зип-пакет. Котон потянулся, взял его и принялся внимательно рассматривать содержимое.

Почти половину пропуска занимало фото. На Котона смотрело на удивление привлекательное лицо. Видимо, дело было в смешении кровей: от европейских предков парню достались безупречно светлая кожа и платиновые волосы, а от азиатских — тонкие, удивительно изящные черты лица. Котон облегчённо вздохнул. По крайней мере, новое отражение не вызывало ужаса. Более того, этот парень оказался куда симпатичнее его самого в прошлой жизни. Но больше всего его заворожили глаза: светло-зелёные, на свету они отливали благородной синевой.

Ниже шли личные данные: имя, возраст и должность. Котон Эвангелос, старший диспетчер службы 911. Добиться такого повышения всего за год службы? Прежний владелец тела явно был из тех трудоголиков, что готовы расшибиться в лепёшку ради работы.

Вертя карту в пальцах, он тихо пробормотал себе под нос:

— Зачем грабителю оставлять пропуск, если он забрал всё остальное?

— Потому что его потеря принесла бы тебе кучу головной боли, — внезапно раздался голос от двери. — Пришлось бы заново подавать заявление, восстанавливать документы через департамент, а полиция завела бы отдельный протокол.

Котон вздрогнул и повернулся к неожиданному гостю.

«Это ещё кто?»

Словно угадав его мысли, вошедший примиряюще поднял ладони и сделал шаг в палату:

— Меня зовут Джордж Рассел, мы вместе работаем. Сю попросила меня провести тебя. Сю — это наш супервайзер в диспетчерском центре.

Джордж отличался мягким, отзывчивым характером. Узнав о беде, приключившейся с коллегой, он вызвался прийти первым. В центре все думали, что Котон отделался лёгким испугом при банальном гоп-стопе, но реальность оказалась куда суровее.

Котон вежливо кивнул, принимая приветствие. Джордж тем временем подошёл ближе к кровати и продолжил:

— Я только что говорил с твоим лечащим врачом. У тебя лёгкое сотрясение мозга, но физически ты не пострадал. Завтра утром тебя выпишывают, долечиваться будешь дома. Сю выбила для тебя десять дней отгулов. Так что завтра после обеда я заеду и отвезу тебя домой.
— Джордж ободряюще подмигнул. — А то сомневаюсь, что ты без подсказки вспомнишь дорогу.

Котон слабо улыбнулся в ответ:

— Спасибо, Джордж. С меня причитается. Как встану на ноги — обязательно пообедаем вместе.

— Брось, не за что, — отмахнулся Джордж. — Отдыхай, набирайся сил. Завтра буду как штык. Ну, я пошёл!

Когда коллега уже взялся за ручку двери, Котон поспешно окликнул его:

— Джордж! Слушай, сможешь завтра захватить с собой должностную инструкцию или методичку диспетчера? Хочу на досуге освежить в памяти рабочие регламенты.

Джордж показал пальцами знак «ОК», улыбнулся напоследок и скрылся в коридоре.

Проводив его взглядом, Котон тяжело вздохнул и уставился в стерильно-белый потолок.

«Назад дороги нет, — подумал он с тихой грустью. — В прошлой жизни меня никто особо не ждал, но всё же... Всё же тяжело осознавать, что старый мир стёрт навсегда. Придётся

привыкать к новой реальности, и чем быстрее, тем лучше»

Он прикрыл глаза, чувствуя, как внутри медленно укладывается смирение с неизбежным.

На следующий день

Джордж приехал сразу после смены. Он помог собрать немногочисленные вещи, терпеливо подождал, пока Котон тепло попрощается с дежурным медперсоналом и запишется на повторный приём, а затем отвёз его домой. Коллега донёс сумки прямо до дверей квартиры и наотрез отказался от предложения остаться на ужин, сославшись на усталость. Сказал лишь, чтобы парень хорошенько выспался, и пожелал скорейшего выздоровления.

Уходя, он кивнул на прихожую:

— Все инструкции и справочники я оставил в пакете на диване. Изучи их хорошенько до выхода на работу. И главное — не забудь пройти медкомиссию и принести заключение. Без справки от врача Сю тебя за пульт не посадит.

Закрыв за Джорджем дверь, Котон остался стоять в полумраке прихожей, с любопытством оглядывая своё новое жилище. Это была уютная двухэтажная квартира. На втором ярусе располагались две комнаты: спальня самого Котона и бывшая спальня его родителей. После их смерти парень переоборудовал её под рабочий кабинет. Заглянув туда, Котон обнаружил ровные ряды полок, заставленных тяжёлыми медицинскими фолиантами и справочниками. Прежний хозяин тела действительно подходил к своей профессии с маниакальным усердием.

На первом этаже находились просторная гостиная, совмещённая с кухней, небольшая гостевая спальня и ванная комната. В гостевой, судя по тонкому слою пыли, давно никто не ночевал. Светлая кухня американского типа выходила прямо к обеденному столу и мягкой зоне гостиной. Огромные окна пропускали много дневного света. Видимо, интерьером когда-то занималась мать Котона — повсюду преобладали тёплые пастельные тона, создававшие ощущение уюта и защищённости. Здесь действительно хотелось расслабиться.

Обойдя все углы и не найдя ничего подозрительного, Котон устало опустился на диван. В животе требовательно заурчало. При ревизии кухни он обнаружил лишь девственно чистый холодильник и пару пачек просроченных полуфабрикатов в морозилке. Достав новенький смартфон, купленный по дороге из больницы, Котон скачал карту города и отыскал ближайший супермаркет. Пересчитав наличные, которыми его великодушно снабдил Джордж, он прихватил ключи и вышел на улицу — нужно было раздобыть свежей еды и кое-каких мелочей для дома.

Дорога по навигатору заняла от силы минут десять. Котон взял на входе тележку и неторопливо побрёл между стеллажами, сверяясь с мысленным списком покупок. Он как раз

завис у мясного прилавка, придирчиво разглядывая стейки из мраморной говядины, как вдруг со стороны хлебного отдела, где стояли столики для дегустации, донёлся встревоженный гул голосов.

Врождённое любопытство, унаследованное из прошлой жизни, заставило Котона вытянуть шею и заглянуть за стеллаж. Сквозь редющую толпу он разглядел лежащего на полу ребёнка. Рядом с ним, замерев от ужаса, стояла нарядно одетая девушка-промоутер. Она растерянно переводила взгляд со столика с выпечкой на бьющегося в судорогах малыша и не могла вымолвить ни слова.

Котон мгновенно оценил ситуацию: лицо мальчика стремительно синело от острой нехватки кислорода. Прохожие в панике пятились, никто не решался подойти. Мешкать было нельзя. Котон бросил тележку, рванул к ребёнку и, приподняв его, рявкнул застывшей девушке:

— Быстро звони в службу спасения!

Промоутер испуганно вздрогнула, будто очнувшись от кошмара, дрожащими руками выудила из кармана телефон и принялась сбивчиво объяснять оператору 911, что произошло.

Но пока скорая доберётся через городские пробки, у мальчика просто не останется шансов. Счёт шёл на секунды. Котон понимал: нужно действовать здесь и сейчас. Единственный выход — метод Геймлиха, или, как его ещё называли медики, правило «Камень, ножницы, бумага». Если удастся выбить застрявший кусок из дыхательных путей, ребёнок доживёт до приезда профессиональных парамедиков.

<http://bllate.org/book/19391/1939542>